

Неумолимая вера в "курятник" (так он называл комплексы девочек) заставила его полагать, что Лалулас примет мудрое решение. В этот момент в кабинет ворвалась женщина средних лет. "Учитель, что натворил наш Ван Кун?" - женщина была матерью Ван Куна. Было еще рано, но, получив звонок от учителя Вана, она бросилась к нему, даже не успев умыться. К счастью, их дом находился недалеко от школы, что позволило ей прибыть так быстро. Ван Кун, увидев свою мать, сначала опешил, а затем разрыдался. "Мама, этот эльф мой, он должен быть моим!" Не дослушав до конца, Ван Ма бросила взгляд на Ли Зие и обругала: "Ты украл эльфа у моего сына? Мальчик выглядит чистым и красивым, как же руки у тебя такие грязные?!" Одновременно она попыталась вырвать Лалулас из рук Ли Зие. "Мать Ван Куна, пожалуйста, успокойтесь", - попытался урезонить ее учитель Ван. Ли Зие, наконец, понял, почему Ван Кун порой вел себя так странно. Его мать была удивительно ответственной, но в какой-то степени даже еще более странной, чем он сам. Рука женщины была сильной, и Ли Зие почувствовал, как она сжимает его кисть до синевы. Однако он крепко держал Лалулас и ни за что не хотел отпускать. "Сяоье!" - в этот момент из-за двери раздался другой женский голос. Как же учитель Ван мог пригласить только одного родителя? Он позвал и мать Ли Зие, но дом Ван Ма находился ближе, поэтому она пришла быстрее. Увидев, как незнакомая женщина трогает ее сына, мать Ли пришла в ярость и оттащила Ван Ма. Та, в свою очередь, взбесилась еще больше и ввязалась в драку с матерью Ли. "Родители, успокойтесь, успокойтесь!" - покраснел учитель Ван, не в силах остановить ссору. "Мама!" "Мама!" Ли Зие и Ван Кун тоже позвали матерей, но те были поглощены схваткой и не замечали ничего вокруг. "Айя!" - раздался пронзительный крик. Всплеск негативных эмоций вокруг грозил взорвать мозг Лалулас, и малыш мог только излить свои страдания в этом крике. Кричащий от негативной энергии Лалулас издал такой пронзительный звук, что он разнесся по всему офисному зданию. Даже земля слегка задрожала. К счастью, было еще рано, и в здании было мало преподавателей, поэтому никакой паники не возникло. Драка между Ли Ма и Ван Ма прекратилась. Обе были в ранах, волосы растрепались. Все же Ли Ма когда-то была тренером среднего уровня. Хотя и вышла в отставку, она все равно была сильнее Ван Ма. "Все, успокойтесь. Сун Цзинъян, Чжу Чжици, поделитесь, что произошло за последние два дня", - обратился учитель Ван к двум ученикам. Сун Цзинъян рассказал о произошедшем в общежитии: от того, как Ван Кун принуждал Сюй Хао обменивать покемонов, до внезапного вторжения Ван Куна, когда Ли Зие высиживал покемонов. Чжу Чжици рассказал о том, как утром Ли Зие регистрировал покемонов. Ван Ма не верила, что ее сын мог совершить подобное, но два ученика, один за другим, подтвердили это. Она тут же посмотрела на сына. При виде матери, Ван Кун понял, что его выходка грозит серьезными последствиями. Он поспешно зарыдал: "Мама, я был неправ. Я просто хотел получить покемона получше. Я просто хотел поступить в класс Хонху и стать тренером". Ван Ма схватила с учительского стола книгу и бросила ее в Ван Куна: "Вот к чему я тебя учила? Красть чужие вещи? Твой отец так много работает, чтобы обеспечить тебе образование. Достойно ли ты его стараний?" Удары были беспощадны, а наказание особенно суровым. Даже одноклассники не могли спокойно смотреть на происходящее. "Мать Ван Куна, успокойтесь", - учитель Ван изо всех сил оттащил ее. "Самое важное - решить проблему. Это дело плохо отразится на репутации школы. Ван Куну нужно временно отстраниться от учебы". Услышав об отчислении, Ван Ма тут же опустилась на колени перед Ли Зие. Ли Зие, увидев эту странную тетю, отступил. "Маленький ученик, пожалуйста, не отчисляй нашего Ван Куна. За все его проступки виновата я. Можешь требовать любую компенсацию, мы все тебе выплатим. Какую компенсацию ты хочешь?" - спрашивала Ван Ма, ее манера была смиренной, и уже не было той начальной агрессии. Ли Зие покачал головой. В этот момент он был в ярости: "Отчислять его - я не хочу больше его видеть". Если ты делаешь что-то плохое, ты должен понести наказание. Ван Кун делал это снова и снова. Как он может учиться на своих ошибках, если не поплатится за них? "Нет, нельзя его отчислять", - поспешно затрясла головой Ван Ма. "Сто тысяч, мы дадим тебе сто тысяч, просто сделай так, будто ничего этого не было". Услышав о деньгах, мать Ли, которая изначально хотела, чтобы сын сам разобрался с ситуацией,

занервничала: "Ты думаешь, деньги решают все проблемы? Я говорю, сегодня же твой сын отчислен!" В роли посредника, учителю Вану пришлось снова вмешаться: "Ван Кун, конечно, виноват, но исключение - это слишком. Как насчет академического отпуска на один семестр, а после - переход в гуманитарный класс? Это не сильно повлияет на его образование". Классный руководитель старался сгладить ситуацию, но Ли Зие был непреклонен. "Нет, за сегодняшнее он должен быть отчислен", - твердо заявил Ли Зие. Он был готов спустить все на тормозах, но теперь, когда его мать, которая всегда заботилась о нем, пострадала, он не мог просто так простить. Хотя Ли Зие жил в одной комнате с Ван Куном два года в реальном мире и слышал кое-что о его семье, он знал, что его родители плохо ладили и сохраняли брак исключительно ради сына. Отец работал в другом городе, чтобы обеспечить семью. Иногда Ван Куна можно было услышать, как он самоиронично говорил, что его отец породил еще несколько детей вне брака. После двух лет проживания в одной комнате, у Ван Куна развилась сильная потребность в самоутверждении. Хотя он иногда ссорился с соседями по комнате, на публике он всегда оставался вежливым. В этом мире зависть исказила Ван Куна до неузнаваемости, а психологический разрыв толкнул его на рискованные поступки. Он тоже был несчастным. Но как бы ни было ему жалко, он должен был заплатить за свои поступки. "Учитель Ван, проблема решена?" - раздался мужской голос из-за двери. "Директор Сюй? Что вас привело сюда?" - учитель Ван посмотрел на вошедшего и улыбнулся. Вошедший был директором Сюй Хуанфэном. Он был молодой, красивый и тренером среднего уровня. Он был мечтой молодых учительниц школы. "Я услышал пронзительный крик, похожий на навыв эльфа, поэтому решил посмотреть, что произошло", - объяснил директор, осматривая кабинет. Как директор, ответственный за покемонов, он был обязан обеспечить безопасность школы. Ли Зие только сейчас вспомнил, что крик Лалулас прервал драку между Ли Ма и Ван Ма. "Сюй Хуанфэн?" - мать Ли посмотрела на директора и выпалила. Услышав, как кто-то называет его по имени, директор Сюй тут же обратил внимание на женщину средних лет с шрамами на лице. Она показалась ему знакомой, и в его голове промелькнуло имя: "Сестра Е?"